Я и Синономэ сидели на диване напротив Айзавы.

— Как я уже упоминала раньше, Айзава-сан, я — проверяющий. Поэтому я могу помочь только как помощник Икуно-куна. Хорошо, тогда Икуно-кун, пожалуйста, начни.

— Эм… Знаю.

«Безусловно, я всё ещё не хочу браться за это, и я лучше бы занимался «деятельностью своего клуба», чем этим. Айзава может быть хорошей девушкой, однако я до сих пор не могу доверять красивым девушкам. Поэтому я не хотел вникать в это, пока это возможно, но это ведь ради моего клуба…»

— Ну, можешь сразу рассказать обо всех своих проблемах? — Когда я спросил, Айзава начала ёрзать.

— Ну, ты только не смейся, хорошо?

— Зависит от проблемы… но я постараюсь, пожалуй.

— Эй?! Твой ответ вызывает у меня беспокойство, знаешь ли! — Айзава обеими руками ударила стол, из-за чего её грудь качнулась.

«Почему-то я её разозлил».

— Извини! Я обещаю не смеяться, поэтому, пожалуйста, расскажи мне…

— Ха… Хотя это только началось, мне уже очень не по себе…

«Отаку, как я, консультирует общительную девушку — это что-то невообразимое. Но подумать только, я пришёл к этому так быстро…»

Синономэ не смогла больше смотреть на эту сцену и начала говорить:

— Почему-то я думаю, что знаю, о чём Айзава-сан хочет проконсультироваться.

— А? Ты знаешь? — Айзава удивлённо посмотрела на Синономэ.

— Этим утром я услышала твой разговор с друзьями. Я чувствую, что это консультация имеет какое-то отношение к этому.

«Возможно, это случилось, когда я разговаривал с Синономэ».

— Айзава-сан. Ты уверена, что у тебя много опыта с мужчинами?

— …К-конечно! Их нельзя посчитать даже по пальцам обеих рук!

— Фу-фу. Это безусловно удивительно. Кстати, какой мужчина был у тебя первым?

— Это… Он надёжный, с хорошим лицом. Ну, он старше… и имел много денег. Эм… О, верно, он покупал всё, что я хотела!

«Я был прав. Безошибочно, она — похотливая стерва, которая находится в многочисленных платонических отношениях с мужчинами только ради денег. Красивые девушки в реальном мире все такие, верно? Я сделал такой вывод».

Но разговор всё ещё продолжается.

— Его имя, возраст, дата рождения, группа крови, положение семьи?

— Ну, это… Это было в прошлом, так что…

— Ты не собираешься сказать что-то вроде того, что забыла, правильно? Я не говорю о здравом смысле, но я слышала, девушки всегда будут помнить о своём первом… Поэтому невозможно, чтобы ты забыла об этом так легко, верно?

— Эм, это… — В ответ на улыбку Синономэ Айзава ухватилась за юбку и закусила свои губы.

«Ой-ой. Что-то вроде этого… Посмотрев на затихшую Айзаву, я беспечно выдал невозможный ответ:

— Ты имеешь в виду, что Айзава… не встречалась с ни с одним парнем?

— Хау-у-у-у?! — В тот момент тело Айзавы напряглось.

Неподвижная, как статуя, с потом на лбу — эту реакция было легко понять.

— Ха? Это правда?!

Я был ошеломлён таким удивительным фактом. Айзава Манаха, хотя она похожа на стерву, в действительности…

— Фу-фу-фу. Правильно, она всё ещё чиста. Другими словами… — Синономэ скрестила ноги и легко улыбнулась.

— Девственница.

— Нет~~~~~~~~~~~~~~~ — Айзава закрыла покрасневшее лицо обеими руками и покачала головой, из-за чего её волосы начали развеваться.

Синономэ говорила спокойным тоном:

— Пожалуйста, успокойся Айзава-сан. Ученица не должна стыдиться этого. Кроме того, я уже думала об этом раньше. Такой студент с отличными оценками, который может поступить с помощью системы ученических стипендий, и освободиться от оплаты школы, да встречается со многими мужчинами — немыслимо.

— Э, подожди минуту Синономэ! Насчёт освобождения от оплаты школы, я уверен, что лишь ученик, который занял второе место на вступительном экзамене…

«Более того, эта школа имеет более высокие требования, чем другие школы. Сюда значительно труднее поступить.

У Айзавы был внешний вид вызывающей, одержимой современной модой гяру. В моём классе есть девушки с подобной внешностью, и все они смогли каким-то образом поступить в Уротан, несмотря на их не очень хорошие результаты. Поэтому Айзава должна быть такой же…»

— Фу-фу, что случилось? Айзава-сан — хорошая ученица, чьи результаты были близки к моим на вступительном экзамене. К тому же прежде всего на тесте за полсеместра её имя было прямо под моим в рейтинге.

— Таким образом?!. Айзава?..

«До сих пор, когда я слышал, что Айзава занималась проституцией, я всегда считал, что её позиция ниже моей. Так что эта новость — большое потрясение для меня».

После этого Айзава убрала руки и посмотрела на меня своим ярко-красным лицом.

— Я-я сожалею. Просто потому, что я хорошая ученица со стипендией…

— О, ничего… Я лишь удивился этой новости.

«Несмотря на то, что она была такой мягкой, когда беспокоилась обо мне, когда она разозлилась, это было страшно…»

Её брови заняли положение /\, а большие глаза смотрят прямо на меня. Затем Айзава словно обиделась, и отвернулась.

— Ну, конечно, остальные тоже были бы удивлены. Поскольку я живу в семье без отца, я хочу, чтобы по крайней мере моя мама жила спокойно. В средней школе я отчаянно училась после того, как я узнала о программе освобождения от оплаты школы Уротан…

Айзава рассказывала о своей жизни, её лицо оставалось красным, будто она была смущена.

«Что это? Несмотря на то, что она — красивая девушка, она была действительно хорошим ребёнком? …Нет, меня не одурачить. Не может быть, чтобы такая девушка на самом деле существовала».

— Ну… В день церемонии поступления в школу Айзава опоздала и пришла около полудня. Я слышал, что ты флиртовала в постели до полудня с твоим богатым парнем — студентом университета. Значит, эта история тоже была ложью?

— Об этом… Это не ложь.

— Айзава-сан. Ты пришла к нам за консультацией, но мы не сможем помочь, если ты продолжишь лгать, понимаешь?

Айзава в конце концов кивнула на мягкую критику Синономэ.

— Э-это… В тот день я захотела надеть форму, чтобы показаться в ней моей маме, которая была на ночной смене, поэтому я пошла в школу с места её работы, чтобы не опоздать. Я благодарна маме за то, что она вырастила меня. Но на обратном пути я села в неправильный поезд. Поэтому я не смогла прийти в школу до полудня… Вот что случилось!

«Разве она не очень хороший ребёнок?! Н-нет, это факт, что природа красивой девушки непостоянна. Стервы, которые делали мне ужасные вещи, Синономэ и моя сестра — все красивые девушки. Айзава должна быть такая же».

— Н-ну, история о том, что ты была любвеобильной женщиной была правдой, верно? Ты всегда мило разговаривала со многими парнями в нашем классе.

Айзава, словно сдавшись, честно сказала:

— Э-э… Честно говоря, я не так уж хороша в разговорах с парнями. Причина связана с моим отцом… Когда я была ребёнком, наша семья жила вместе, но он всегда напивался, прежде чем

приходил домой с работы, и применял насилие ко мне [used violence on me], поэтому моя мама решила развестись.

«Ох, я чувствую, что услышал что-то, чего не стоило слышать…»

Поскольку она не хотела вспоминать об этом, выражение её лица стало мрачным.

— Так что, из-за насилия моего отца, мой вид был плохим и не милым. Поэтому я следила, за тем, чтобы я много улыбалась. Несмотря на это, его насилие было необычайным. После этого я боюсь мужчин. Поэтому я боюсь разговаривать с парнями, и всё время держу вынужденную улыбку… А-аха-ха. — Её улыбка такая жалкая, что я даже не могу думать о том, чтобы усомниться в её истории.

— Теперь, когда ты упомянула об этом. Айзава, ты часто разговариваешь со многими парнями, но я чувствую, что никогда не видел, чтобы ты охотно начинала беседу с ними.

— Это верно. Более того, когда Айзава-сан разговаривала с парнем, её выражение лица не выглядело так, будто она улыбалась. — Сказав это, Синономэ таинственно улыбнулась, словно заметила что-то.

— Но, совсем недавно ты показала различного рода выражения лица Икуно-куну. Интересно, почему?

«Хм?» — Я осознал это, когда она это сказала. — «У неё всегда была вынужденная улыбка на лице перед парнями из-за её страха, но когда она говорила со мной раньше, её выражения было другим…»

— А? Теперь, когда ты упомянула об этом… я не чувствовала ничего, когда разговаривала с Икуно-куном. Это произошло впервые, интересно, почему?..

Она некоторое время думала об этом, потом громко хлопнула в ладоши.

— О, я знаю. Должно быть, потому, что ты — отаку.

«О-Отаку?!»

Удивлённый, я посмотрел на Айзаву, которая невинно смеялась.

— Подожди! Как Айзава узнала об этом?!

— Э, почему? Я просто чувствую это, когда смотрю на тебя. И отаку, кажется, добрый к девушкам, возможно, поэтому я чувствую, что могу расслабиться.

«ВОЗРАЖЕНИЕ! Так не бывает. Если бы что-то произошло, вы узнали бы, насколько опасным может быть отаку, они нисколько не будут добры к красивым девушкам (извините, ничего не поделаешь)».

Затем, когда я был ошеломлён из-за наивной Айзавы.

— Все в нашем классе знают, что Икуно-кун был отаку. Кстати, я ничего не говорила. Это легко ощущается из-за атмосферы вокруг тебя.

— Невозможно… Хотя они знали, что я был отаку, они всё же все до сих пор со мной нормально контактировали.

«Отаку — положение, которое не должно быть никому известно. Вот почему я скрывал это, и несмотря на это… Ну, я полагаю, всё хорошо, по крайней мере, я не был изгоем, как в начальной школе».

— Извини, Айзава-сан. Мы сильно отошли от основной темы. Итак, могу ли я услышать изначальную цель твоего прихода сюда?

— Аха-ха. Ты напомнил мне, что я пришла сюда проконсультироваться. — Айзава посмотрела на меня, который был расстроен, счастливо засмеялась и перевела дыхание.

Осознав нарастающее напряжение, я напряг плечи.

— Эм. Как ты уже знаешь, честно говоря… Я не встречалась ни с одним мужчиной. Но вокруг меня много друзей с различным опытом, поэтому, мне стыдно «оставаться позади», и я говорила им, что у меня тоже есть опыт. Поэтому я…

Айзава взглянула на меня, кивнула, решив что-то, и со слегка красным лицом выпалила:

— И-Икуно-кун! Ты можешь стать моим притворным возлюбленным?!

(ПП: Я бы хотел видеть лицо Синономэ в этот момент.)

Она посмотрела прямо на меня.

«Э-это… Как так вышло?»

— Айзава, прежде всего, ответь мне. Почему ты спросила, могу ли я стать твоим притворным возлюбленным?

— Ну, потому что… Я уже сказала это, не так ли? Пожалуйста, будь тактичнее… Дурак! — Она сердито посмотрела на меня, её лицо покраснело до ушей.

«Это не её вынужденная улыбка, я могу быть уверен…»

— Хорошо, я спросил потому, что я не понял. Кроме того, даже если я стану твоим притворным возлюбленным, я не считаю, что это решит твою проблему.

— Эм, это не то! Недавно одна девушка из соседнего класса спросила меня: «Что ты чувствовала на первом свидании с парнем?», — и во мне усомнились, потому что я не смогла хорошо ответить.

«Она говорит о красивой девушке с каштановыми волосами, которая полностью пахнет как стерва?»

— Но, если ты станешь моим притворным возлюбленным, я считаю, что смогу понять эти чувства. Сначала я собиралась просить совета у Синономэ-сан, но с Икуно-куном было легко разговаривать, пусть ты и парень, поэтому я подумала об этом… Пожалуйста! Пожалуйста, сотрудничай со мной!

Не в силах понять смысла сказанных ею слов, моё сердце словно говорит мне: «Это нехорошо».

Обычно в такие моменты стервы использовали в качестве оружия сексуальную привлекательность или закатывали глазки.

Но Айзава положила руки на колени и опустила голову. Это обычная поза, когда вы просите человека. До сих пор я встречал много красивых девушек, но такая девушка, как Айзава, была первой, кто это сделал. Должно быть, это из-за правильного воспитания её мамы. Но, в её декольте было видно…

«Интересно, она это нарочно?»

— Эм, Синономэ. По поводу её просьбы, я задаюсь вопросом, входит ли это в обязанности Отдела Консультаций при Студенческом совете?

— А? Что… Ты что-то сказал, Икуно-кун?

«Только что, она просто чрезмерно пялилась на Айзаву? Возможно, она злилась, потому что её взгляд был каким-то потерянным».

— Хорошо, Синономэ, это просьба в рамках возможностей Отдела Консультаций при Студенческом совете?

— Ну, об этом… Из-за беспокойства учащихся по разнообразным поводам на это нужно отреагировать.

— Это хорошо! Поэтому, пожалуйста, помоги мне, Икуно-кун! — Айзава быстро прервала слова Синономэ.

— Только раз, я прислушаюсь ко всему, что ты скажешь, если станешь моим притворным возлюбленным! С этим я не буду бояться, что моя подруга раскроет мою ложь… Это единственный способ! — Она легко качнула головой и снова опустила голову.

— А? Всё, что я говорю?.. Ты действительно имеешь в виду «всё»?

Мои глаза, когда я собирался попросить её присоединиться к моему Литературному клубу, должно быть выглядят опасными. Айзава, почувствовав, будто её целомудрие в опасности, крепко обхватила себя за грудь.

— Эй, всё кроме развратных действий. У меня нет опыта в этом… Т-также я хочу, чтобы мой первый раз был с кем-то, кого я люблю.

Айзава уставилась на меня с тёмно-красным лицом, я могу почувствовать сильную решимость насчёт этого.

«Это означает, что Айзава не проститутка и не любвеобильная женщина. Её внешность может и как у стервы, но на самом деле она — невинная девушка, которая изо всех сил старалась для своей мамы…» — Когда я думал это в моей голове внезапно появились слова:

«Это незабываемо на протяжении всей жизни человека, как говорится».

— Айзава, пожалуйста, присоединяйся к моему Литературному клубу!

Это предложение было нашей отправной точкой. В то время я этого не знал, поэтому я нервно ждал её ответ.

— Ах, если это Икуно, тогда я не против!

Ту её улыбку я не забуду на протяжении всей моей жизни.

https://tl.rulate.ru/users/82863

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/9797/188365